

Итоги гастрольного сезона

*Заслуженный артист РСФСР и художественный
руководитель театра им. М. Горького
Ю. А. Завадский*

В сентябре 1936 года наш театр решением правительства был направлен в Ростов на Дону.

До переезда в Ростов театр прожил трудную, но увлекательную жизнь. Он вырос на глазах московской театральной общественности из крохотной школки и, пройдя через студийность, через маленькие по масштабам и художественно-идейным заданиям спектакли, вырос в полноценный государственный театр.

За эти два года театр осуществил следующие постановки: «Любовь Яровая», «Слава», «Стакан воды», «Пушкинский спектакль», «Враги», «Очная ставка», «Мешане», «На берегу Невы», «Беспокойная старость», «Горе от ума», «Разбойники», «Как завалялась сталь», «Дни нашей жизни», «Тигран», «Дорога на Юг», и возобновил пьесы: «Ученик дьявола», «Соперники», «Ваграмова ночь», «Волки и овцы», «Простая вещь» и «Школа неплательщиков».

Все спектакли осуществлены под общим моим руководством режиссерами, выращенными театром.

Количество работ, выпущенных театром, показывает исключительные трудности, в которых нам приходилось работать. Сроки работы над новым спектаклем по сравнению с обычными сроками в московских театрах кажутся невероятными. Естественное дело, что эти новые условия потребовали от всего творческого коллектива театра новых методов, нового отношения к работе.

За два года, одной из основных задач художественного руководства было создание единого стиля актерской игры, причем этот стиль неизбежно учитывал особенности нашей сценической площадки. Громадные масштабы сцены и зрительный зал с плохой акустикой и видимостью диктовали ряд дополнительных требований к актеру: особый расчет доходчивости слова и жеста.

При таких темпах, когда на каждую пьесу было затрачено всего полтора—два месяца работы, а на мою долю падало всего каких-нибудь 15—20 дней выпускного периода, естественно, что громадная работа в процессе репетиции ложилась на самого актера, которому приходилось самому, не рассчитывая на режиссерскую помощь, создавать роль. Условия работы актера в Ростове приучили его к творческой самостоятельности.

Если в московский период театр отличался своеобразием репертуара и режиссерской отделкой спектакля, то по приезде в Ростов он поставил перед собой иные задачи. В Ростове театр должен был работать над лучшей советской пьесой, над лучшей классической пьесой, западной и русской, заботясь не о своеобразии репертуара, а о его высоком качестве.

Свои задачи театр понял так: создавать спектакли простые, ясные, доход-

чивые до широкого массового зрителя. Отказ от некоторой сценической изобретности мы рассматриваем не как «измену лицу театра Завадского», а как естественный, закономерный отказ от своих юношеских формалистических увлечений.

Правда, в условиях нашей работы я считаю почти каждый из наших спектаклей только этюдом к полноценному спектаклю. Каждый из них в ряде своих отдельных элементов еще не доработан, случаен. Но принципиально театр отвечает за свою сегодняшнюю творческую позицию.

Недоработанность спектакля прежде всего идет по линии актерских решений иногда недостаточно глубоких. Впрочем нужно сказать, что в традициях театра и в методах его творческой деятельности отделка актерами своих ролей, после выпуска спектакля, является одной из чрезвычайно существенных сторон нашей работы. Поэтому многие роли у актеров выросли уже во время спектаклей.

Педоработка мизансцен, педоработка режиссерских решений отдельных сценических кусков также часто имела место из-за вечной спешки. Часто работа с художниками и музыкантами проходила неполноценно.

Наиболее уязвимым спектаклем я считаю — «Горе от ума», который был подготовлен в сроки, безусловно, недостаточно для такой сложной пьесы. Массовые сцены исполнялись учениками школы, которые не только не имели представления о стиле грибоевской Москвы, но вообще не умели по-настоящему даже двигаться по сцене. Естественно, что театру в таких условиях не удалось полностью справиться с массовыми сценами, да и вообще работа над таким трудным сценическим текстом требовала иных сроков. К тому же я сам был занят в репетициях, как исполнитель Чацкого, отчего мне было особенно трудно режиссерски справиться со спектаклем в целом.

Готовясь к ленинградской и московской отчетной поездке, театр вынужден рассчитывать на те сценические условия, в которых будет показана его работа, пересмотреть все свои спектакли, чтобы частично, а иногда и значительно, их переработать.

Наши гастрольные в Москве и Ленинграде это—итог не только работы театра в Ростове, но они являются естественным итогом более чем 10-летней работы нашего театра в целом.

Наши задачи скромны и определены теми обязательствами, которые мы на себя взяли, поехав в Ростов.

Если мы с этими задачами справимся, если мы покажем доходчивые, простые, убедительные спектакли, построенные на традициях МХАТовской системы,—мы будем считать свои обязательства выполненными.